

ПРОБЛЕМА ОСНОВНЫХ ПРАВ ГОСУДАРСТВА В РАБОТАХ АНДРЕЯ НИКОЛАЕВИЧА СТОЯНОВА И ВСЕВОЛОДА ПИЕВИЧА ДАНЕВСКОГО

Константин САВЧУК

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник
отдела международного права и сравнительного правоведения
Института государства и права имени В. М. Корецкого НАН Украины

Summary

The article is devoted to investigation the understanding of the fundamental rights of the state in the works of prominent representatives of the domestic legal thought – Andrey Nikolaevich Stoianov and Vsevolod Pievich Danevskii. It is shown that the works of the above-mentioned international lawyers especially V.P. Danevskii, contained detailed concept of fundamental rights of the state, which are understood as those rights which are necessary for the state as individual, and without which the state cannot exist as a member of the international union.

Key words: the fundamental rights of states, the history of international-legal science, Andrey Nikolaevich Stoianov, Vsevolod Pievich Danevskii.

Анотация

Статья посвящена исследованию понимания основных прав государства в работах выдающихся представителей отечественной юридической мысли – Андрея Николаевича Стоянова и Всеволода Пиевича Даневского. Показано, что в работах вышеупомянутых юристов-международников, особенно В.П. Даневского, содержится развернутая концепция основных права государств, которые понимались как такие права, которые являются необходимыми для государства как для личности и без которых государство не может существовать как член международного союза.

Ключевые слова: основные права государства, история науки международного права, Андрей Николаевич Стоянов, Всеволод Пиевич Даневский.

Введение. Основные права и обязанности государств, под которыми, как правило, понимаются такие права и обязанности государств, которые имеют решающее значение для их существования и функционирования в международном сообществе [1, с. 348-349], являются важнейшей категорией современного международного права. В современном международном праве их юридическое содержание теснейшим образом переплетается и в значительной мере обуславливается юридическим содержанием основных принципов международного права. Возникновение и развитие концепции основных прав государств в значительной степени связано с фундаментальной работой известного швейцарского юриста-международника Эмерика де Ваттеля «Право народов или принципы естественного права, применяемые к поведению и делам наций и суверенов». Тем не менее до сегодняшнего дня в доктрине международного права различных стран не существует единого мнения относительно критериев для выделения такой ка-

тегории прав, не сформулирован их хоть сколько-нибудь общепризнанный перечень и не исследован в достаточной степени вопрос об их соотношении с основными принципами международного права, закрепленными в Уставе ООН и Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций 1970 г. Попытка кодификации этого института международного права на универсальном уровне, предпринятая Комиссией международного права ООН в проекте Декларации прав и обязанностей государств в 1949 году так и не увенчалась успехом. Как известно, Генеральная Ассамблея ООН в своей резолюции от 6 декабря 1949 года [2] постановила передать этот проект государствам-членам с просьбой предоставить свои отзывы и соображения, однако на этом этапе процесс кодификации и остановился. В тоже время следует отметить, что задача кодификации прав и обязанностей государств была в свое время

Principal Investigator. Institute for American Values. – 2006. – 42 p.

19. New Zealand Law Commission, report 88, «New Issues in Legal Parenthood». Wellington, New Zealand. – 2005. – 148 p.

20. Victorian [Australia] Law Reform Commission, report on assisted reproductive technology, Melbourne, Australia), Section 2.35. – 2005. – 44 p.

21. Кириченко К.А. Приобретение родительского статуса в отношении детей, зачатых с помощью искусственного оплодотворения, в однополых семьях: сравнительно-правовое исследование. Актуальные вопросы частного права. Семейное право. – 07.12.2011. – С. 89-110.

22. Кириченко К.А. Однополая семья в России: что дает нам действующее законодательство? : практическое пособие. – 3-е изд., испр. и доп. – СПб. Ил. – 2012. – 72 с.

23. Gendering legal parenthood: bio-genetic ties, intentionality and responsibility. Windsor Yearbook of Access to Justice (in press) Susan B. Boyd. – 2007. – 28 p.

24. Дитина трьох батьків? – преса Британії [Электронный ресурс] – Режим доступа : http://www.bbc.co.uk/ukrainian/press_review/2013/06/130628_press_british_it.shtml.

25. *Marcks v Belgium* [Электронный ресурс] (App No 6833\74, ECHR). Judgment, 13.06.1979. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-57534>.

26. О применении вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) в терапии женского и мужского бесплодия : Приказ Минздрава РФ от 26 фев. 2003 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://base.garant.ru/4179155/>.

27. Суд: діти донорів сперми мають право знати біологічного батька [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://life.pravda.com.ua/society/2013/02/7/120571/>.

успешно решена на региональном уровне – а именно в рамках межамериканской системы международного права. Еще в 1933 году на VII международной конференции американских государств в Монтевидео была подписана Конвенция о правах и обязанностях государств, а позднее этот вопрос нашел свое нормативное урегулирование в главе III Устава Организации Американских Государств, которая носит название «Основные права и обязанности государств». В международно-правовой литературе вполне обоснованно подчеркивается, что принятие в 1970 году Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций может рассматриваться как «определенная компенсация» [1, с. 350] отсутствия кодификации основных прав и обязанностей государств в едином универсальном международно-правовом акте. В тоже время ряд современных юристов-международников, в частности Р.С. Кокорев, указывают на «объективную необходимость универсальной кодификации основных прав и обязанностей государств посредством заключения соответствующей международной конвенции» [3, с. 12-13]. В любом случае актуальность темы юридического содержания основных прав и обязанностей государств для современной науки международного права вряд ли вызовет сомнения. Дореволюционная наука международного права в Российской империи, важнейшей составляющей которой являлись харьковская, киевская и одесская школы международного права, уделяла большое внимание разработке проблем теории международного права, в том числе и вопросу об основных правах государств. В работах многих дореволюционных отечественных юристов-международников содержится развернутое учение об основных правах государств. По нашему мнению, научное наследие этих юристов-международников представляет не только историческое, но и в какой-то степени практическое значение.

Цель статьи. Целью написания этой статьи является изучение взгля-

дов некоторых украинских юристов-международников XIX-начала XX столетия на проблему основных прав государств.

Методы и использованные материалы. При написании статьи использовался комплекс общенаучных и специально-научных методов, в частности анализ, синтез, обобщение, формально-юридический, системный и сравнительный методы. Проблемы, поднятые в статье, освещались, прежде всего, на основе работ украинских юристов-международников XIX-начала XX столетия.

Автор фундаментального курса «Очерки истории и догматики международного права» профессор Харьковского университета Андрей Николаевич Стоянов (1830-1907) четко различал основные и относительные или же условные права государств. Основные права государств – это «права, которые необходимы для государства, то есть без которых оно не может существовать как член международного союза» [4, с. 308]. По мнению А.Н. Стоянова, к этой категории прав следует отнести право на независимое существование в своей территории без всякого постороннего контроля и вмешательства, право на самообхранение, право полного равенства по отношению к другим государствам [4, с. 308]. А.Н. Стоянов совершенно справедливо считает, что право на независимое существование логически вытекает из самой природы государства как члена международного союза и может быть ограничено лишь точно такими же правами других государств. В соответствии с этим правом каждое государство вправе самостоятельно определять форму своего государственного устройства, выбирать себе правителя. Следует отметить, что А.Н. Стоянов выступает решительным сторонником принципа невмешательства во внутренние дела государства. «Большинство исторических примеров показывает, что вмешательство пролило потоки человеческой крови и наносило удары принципу самостоятельности» [4, с. 319], – подчеркивает он. Следующим основным правом государства, по мнению А.Н. Стоянова, является право самообхранения. Это фундамен-

тальное право охватывает право усиления фортификационной системы, право увеличения крепостей, право увеличения армии и флота, право учредить военные школы и академии и право искать оборонительные союзы на случай войны [4, с. 327]. Исследуя юридическое содержание данного права, А.Н. Стоянов признает тот факт, что на практике очень сложно установить черту, когда увеличение количества армии и флота или строительство новых укреплений, утрачивает характер самообхранения и начинает представлять угрозу для других государств. Третьим основным правом государства является право государств на равенство, по которому, как замечает А.Н. Стоянов, «все государства, без соображения их территориального объема и формы правления, равны, т. е. наделены одинаковыми правами, обязанностями и способны к международным обязательствам» [4, с. 329-330]. Право государств на равенство обуславливает отсутствие каких-либо существенных церемониальных различий в зависимости от титула главы государства, что было характерным для международного права XVI-XVII или даже XVIII веков, правило альтернативы при подписании международных договоров, принцип экстерриториальности государей во время пребывания за границей и т. д.

С точки зрения профессора Харьковского университета Всеволода Пиевича Даневского (1852-1898), под основными правами государства следует понимать «права, которые принадлежат им в качестве юридических личностей, фигурируют в международных отношениях, права без которых государство теряет свою индивидуальность, свою способность быть членом международного общения» [5, с. 126]. В.П. Даневский особенно подчеркивает, что уничтожение основных прав государства, по сути, является уничтожением самого государства. Следует подчеркнуть, что В.П. Даневский занимает четкую и недвусмысленную позицию по вопросу о юридической силе международных договоров, направленных на уничтожение или умаление этих прав. По его мнению, они являются юридически недействительными.

Следует отметить достаточно глубокую теоретическую проработку проблемы основных прав государства в работах В.П. Даневского. В.П. Даневский считал, что наиболее важным из всех основных прав государства является право на верховенство, или же право суверенитета. Без этого права «немыслимо государство, как независимая, полноправная личность в международных отношениях» [5, с. 126]. Из права на верховенство вытекают неразрывно связанные с ним право на независимость, право территориальности, право на равенство в международном общении, право на уважение и честь, право на поддержание отношений с другими народами, право на самосохранение и вытекающее из него право на принуждение. Право на независимость понимается В.П. Даневским как выражающееся во внутренней и внешней независимости государств. «Внутренняя государственная независимость в принципе почти абсолютна; она допускает ограничения лишь в исключительных случаях, когда они вызываются необходимыми требованиями и правами всего международного союза, и не иначе, как под контролем всех сочленов международного сообщества» [5, с. 126], – отмечает он. Внешняя же государственная независимость существенно ограничивается правами, принадлежащими высшему международному порядку. Как и А.Н. Стоянов, В.П. Даневский большое внимание уделяет вопросу допустимости вмешательства одного государства в дела другого. Прежде всего В.П. Даневский четко разграничивает вмешательство во внутренние дела государства и вмешательство в его внешние отношения к другим государствам. В.П. Даневский выступает против какого-либо вмешательства во внутренние дела государства более последовательно, чем большинство отечественных и зарубежных авторов рассматриваемого периода. «Являясь нарушением внутреннего государственного верховенства, проявляющегося в независимом законодательстве, администрации и суде, такое вмешательство не может быть терпимо. Оно не есть право, а произвол» [5, с. 127], – подчеркивает он. В.П. Даневский крити-

чески рассматривает и один за другим отвергает различные аргументы, выдвигавшиеся представителями доктрины международного права того времени в пользу правомерности вмешательства, как, например, вмешательство по трактату, обеспечивающему в пользу вмешивающегося определенное государственное устройство страны, государственный переворот, затрагивающий законные права других держав, приглашение к интервенции большинством населения, вмешательство другого государства и т. д. «Отвергая все вышеперечисленные исключения из начала невмешательства, мы допускаем право вмешательства лишь как коллективное, предпринимаемое в интересах высшего порядка, а потому решаемое и обсуждаемое всеми членами международного сообщества» [5, с. 129], – писал он. С точки зрения В.П. Даневского, именно коллективное вмешательство является тем способом охраны международного порядка, который, не противореча началу внутренней независимости государства, может в то же время обеспечивать соблюдение тех требований, которые выдвигаются общением между культурными народами. Наиболее сложен для В.П. Даневского вопрос о том, нарушение каких именно начал со стороны государства делает правомерным коллективное вмешательство в его внутренние дела. По его мнению, основанием для вооруженного вмешательства во внутренние дела государства может быть только нарушение этим государством основных прав человека, под которыми В.П. Даневский понимал право на физическое существование и физическую свободу, право на свободу совести и право на гражданскую свободу. Достаточно спорным является утверждение данного автора о том, что основные права человека «могут быть нарушаемы только государствами низшей культуры» и сделанный из этого утверждения вывод, что «международный союз обладает по отношению к ним правом, которого он не имеет в настоящее время относительно народов высшей культуры, сознающих и охраняющих основные права человека» [5, с. 130]. Очевидно, что, говоря о государствах низшей куль-

туры, автор подразумевает в первую очередь Османскую империю, поскольку несколькими строками ниже прямо заявляет, что основанием для международного вмешательства является избиение христиан или его возможность в ближайшем будущем, что неоднократно имело место в реальной турецкой истории XIX века. В то же время В.П. Даневский совершенно упускает из виду, что история XIX века дает очень много примеров грубейшего нарушения самого права на физическое существование человека, которые совершались правительствами так называемых «культурных народов» (например, правительством бельгийского короля Леопольда II в так называемом «Свободном государстве Конго»). Рассматривая вопрос о вмешательстве во внешние отношения государств, В.П. Даневский допускает два правомерных основания для такого вмешательства: 1) с целью противодействия стремлению какой-либо державы основать всемирное государство; 2) в случае нарушения международных трактатов законодательного характера [5, с. 131]. В.П. Даневский четко разграничивает такое вмешательство и войну, поскольку в войне принимают участие лишь непосредственно заинтересованные стороны, а вмешательство предполагает участие всех государств, заинтересованных в охране международного порядка.

Следующим основным правом государства В.П. Даневский называет право территориальности, которое «вытекает из внутреннего государственного верховенства и выражается в исключительном (публично-правовом) господстве государства на всей его (сухопутной и водной) территории, над всеми лицами и имуществами, состоящими на этой территории, подчиняющимися исключительно законам и судам этого государства [5, с. 132]. Большое внимание он уделяет также праву государств на равенство в международном общении, которое выводится им непосредственно из внешнего государственного суверенитета. «Оно требуется общением между народами, охраняется последними, необходимо потому, что международное общение имеет дело со множеством одинаково суверен-

ных, державных политических тел, соприкасающихся между собой необходимо и обязательно в сфере внешних отношений, право на которые истекает из внешнего суверенитета государств» [5, с. 132], – подчеркивает он. В.П. Даневский отмечает, что начало равенства является общепризнанным в науке международного права, но в то же время совершенно справедливо отмечает, что речь идет лишь о юридическом, а не фактическом равенстве. Различия в рангах и титулах государств, по мнению В.П. Даневского, к XIX веку уже превратились в фикции «не дающие обладателям их никаких особенных (по существу) прав и преимуществ в международных отношениях, кроме чисто внешних отличий» [5, с. 132].

Также в качестве одного из основных прав государств В.П. Даневский называет право на уважение и честь, которое присуще государству как международной личности. Из этого права вытекает взаимное уважение к флагу, гербу, титулу государств, а также к дипломатическим представителям. Рассматривая юридическое содержание права на поддержание отношений с другими народами, В.П. Даневский поднимает чрезвычайно актуальный для международно-правовой доктрины и практики того времени вопрос о том, можно ли было требовать (в том числе и насильственно) от государств, которые противодействуют открытию торговых отношений с христианскими народами (например, Китая или Японии), разрешения таких отношений. Позиция В.П. Даневского такова. С одной стороны, он вынужден признать, что международная практика, а вслед за ней и доктрина международного права, долгое время склонялись к оправданию насилия над нехристианскими государствами для защиты «естественного» права торговых сношений, но в то же время подчеркивает, что доктрина и практика второй половины XIX века «стремятся предоставить сближающему влиянию времени добровольное возникновение сношений вообще, в частности торговых между этими народами разных культур [5, с. 135].

Важнейшим основным правом государства, которое также обуслов-

лено правом на верховенство (правом на суверенитет), по мнению В.П. Даневского, является право на является право на самосохранение (и вытекающее из него право на принуждение), которое понимается ним как «право государств на принятие всех мер к обороне и нападению на другие государства, если нападение должно предупредить непосредственно угрожающую опасность, при посредстве содержания армии, флотов, крепостей, союзов оборонительных и наступательных» [5, с. 135]. Интересно, что В.П. Даневский считает неправомерными ограничения права на самосохранение государства, наложенные на Россию в соответствии с Парижским мирным договором 1856 года, которые предусматривали полную нейтрализацию Черного моря. Такое положение ставило Россию в неравноправное положение относительно Турции, которая могла содержать военный флот в Мраморном и Средиземном морях. По мнению В.П. Даневского, подобные ограничения допустимы лишь как исключение при условии коллективного их применения в отношении тех государств, «явно доказавших (на деле) опасность их стремлений для общего мира и международного порядка

Выводы. Таким образом, можно сделать вывод, что в работах выдающихся представителей харьковской школы международного права А.Н. Стоянова и В.П. Даневского содержится развернутая концепция основных прав государства как члена международного союза. Как характерную черту международно-правовых взглядов вышеупомянутых ученых следует отметить последовательное отстаивание ими принципа невмешательства во внутренние дела государств.

Список использованной литературы:

1. Денисов В.Н. Основні права та обов'язки держави // Юридична енциклопедія. – Т. 4. – К., 2002. – С. 348-350.
2. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 375 (IV) от 6 декабря 1949 «Проект декларации прав и обязанностей государств [Электронный ре-

сурс]. – Режим доступа : <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/053/70/IMG/NR005370.pdf?OpenElement>.

3. Кокорев Р.С. Основные права и обязанности государств как субъектов международного права : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук : специальность 12.00.10 – Международное право; Европейское право. – М., 2002. – 32 с.

4. Стоянов А.Н. Очерки истории и догматики международного права. – Харьков, 1875. – 742 с.

5. Даневский В.П. Пособие к изучению истории и системы международного права. Выпуск I. – Харьков, 1892. – 230 с.